А.Б. Кцоев

Формирование оптимальных механизмов в российской экономике (на примере субсидирования сельского хозяйства)

Анализ механизма субсидирования российского сельского хозяйства показал, что система распределения ресурсов создана с нарушением положений теории оптимальных механизмов. Рассматриваемый экономический механизм не согласован по стимулам, стратегии основных игроков скрыты, не предусмотрен механизм выявления стратегий, авторами не обеспечено достижение основной цели.

Субсидирование является частью масштабной системы поддержки отрасли, закрепленной в Государственной программе на федеральном уровне[5]. В Госпрограмме обозначены основные участники, суммы, целевое назначение, сроки финансирования и необходимые мероприятия. Ответ на вопрос, кому конкретно и сколько средств выделять, Госпрограмма не содержит. Так как этот элемент является ключевым, мы обратились к анализу региональных нормативных актов[4]. Рассмотренные региональные Положения определяют категории и критерии отбора лиц, имеющих право на получение субсидии, цели, условия предоставления и порядок возврата.

Механизм получения субсидии из бюджета носит заявительный характер. Претенденты подают в министерство сельского хозяйства области справки-расчеты на выплату и определенные первичные документы. Средства выделяют в пределах утвержденных лимитов бюджетных обязательств и бюджетных ассигнований.

Субсидии предоставляются в порядке очередности, исходя из времени поступления в министерство необходимых документов. Данное условие является наиболее существенным для анализа стимулов участников и определения доминирующих стратегий в игре за получение доступа к ресурсам. Важно отметить, что, несмотря на увеличение выплат в последние 10 лет более чем в 4-5 раз, финансовое состояние отрасли не меняется. Отмечается рост рентабельности до 18%, но расчет ведется с учетом постоянно растущих субсидий, а финансовое положение

организаций в целом не меняется. Динамика валового дохода российского сельского хозяйства не соответствует росту размеров поддержки.

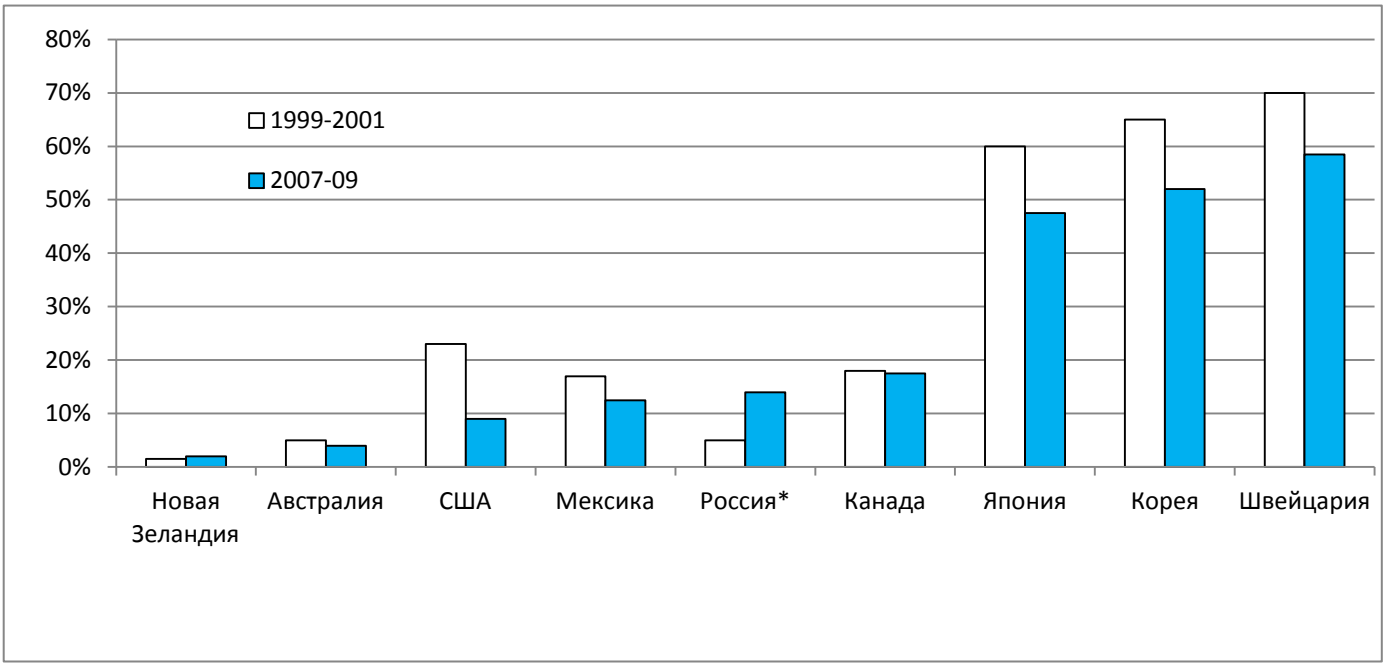

Рис. 1. Доля поддержки в валовом доходе фермеров

По результатам данного исследования основной причиной отсутствия отклика по финансовым показателям на субсидирование является неверное построение механизма распределения средств. Решение проблемы распределения ресурсов в данном случае на базе классических теорий регулирования и ценообразования не дает результатов. В связи с этим обратимся к основным положениям теории оптимальных механизмов.

Самое общее определение механизма, которое можно применить к любому взаимодействию между экономическими субъектами, рассматривает такое взаимодействие как стратегическую игру и называет механизмом саму форму игры. Игра — это описание того, как могут действовать игроки и к чему приведет любой набор действий. Более строгая формулировка, предложенная Лео Гурвицем, определяет механизм как взаимодействие между субъектами и центром, состоящее из трех стадий: каждый субъект в частном порядке посылает центру сообщение; центр, получив все сообщения, вычисляет предполагаемый результат; объявляет результат и, по необходимости, претворяет его в жизнь[1]. В работах Эрика Маскина определены

условия проектирования механизмов, которые реализуют конкретную социальную задачу. Ключевой элемент этой проблемы — условие "монотонности по Маскину". Если правило общественного выбора не удовлетворяет монотонности, то реализовать его невозможно. Если же оно удовлетворяет этому свойству, то оно осуществимо при условии, что ни у кого нет права вето.

Маскиным было сформулировано две теоремы, которые имеют важное значение для изучения предмета и объекта данного исследования.

Теорема 1. Если правило коллективного выбора реализуемо, то оно должно быть монотонно.

Теорема 2. Предположим что есть, по крайней мере, три игрока. Если правило коллективного выбора удовлетворяет монотонности и условию отсутствия права вето, оно реализуемо[7].

В соответствии с принципом выявления (рис.2), любое рациональное равновесие индивидуального поведения в любом социальном институте должно приравниваться к плану координирования, согласованного по стимулам. При поступлении любых информационных сообщений от индивидуумов, план, согласованный по стимулам, предлагает результат моделированного обмана и неповиновения в механизме[2].

В более формализованном виде принцип выявления звучит так: если какую-то функцию социального выбора можно реализовать при помощи хоть какого-нибудь механизма, ее можно реализовать и при помощи прямого и правдивого механизма.

Обладающие информацией индивидуумы имеют собственные цели и могут не иметь ни малейшего стимула способствовать рационализации процесса, в котором они участвуют. Для достижения цели экономические механизмы должны быть согласованы по стимулам.

Теорема Лаффона гласит: оптимальная конституция создает систему стимулов для политиков, с тем чтобы избежать захвата их группами интересов, и изменяет в сторону снижения уровень производства, чтобы уменьшить интерес от вступления в сговор[3].

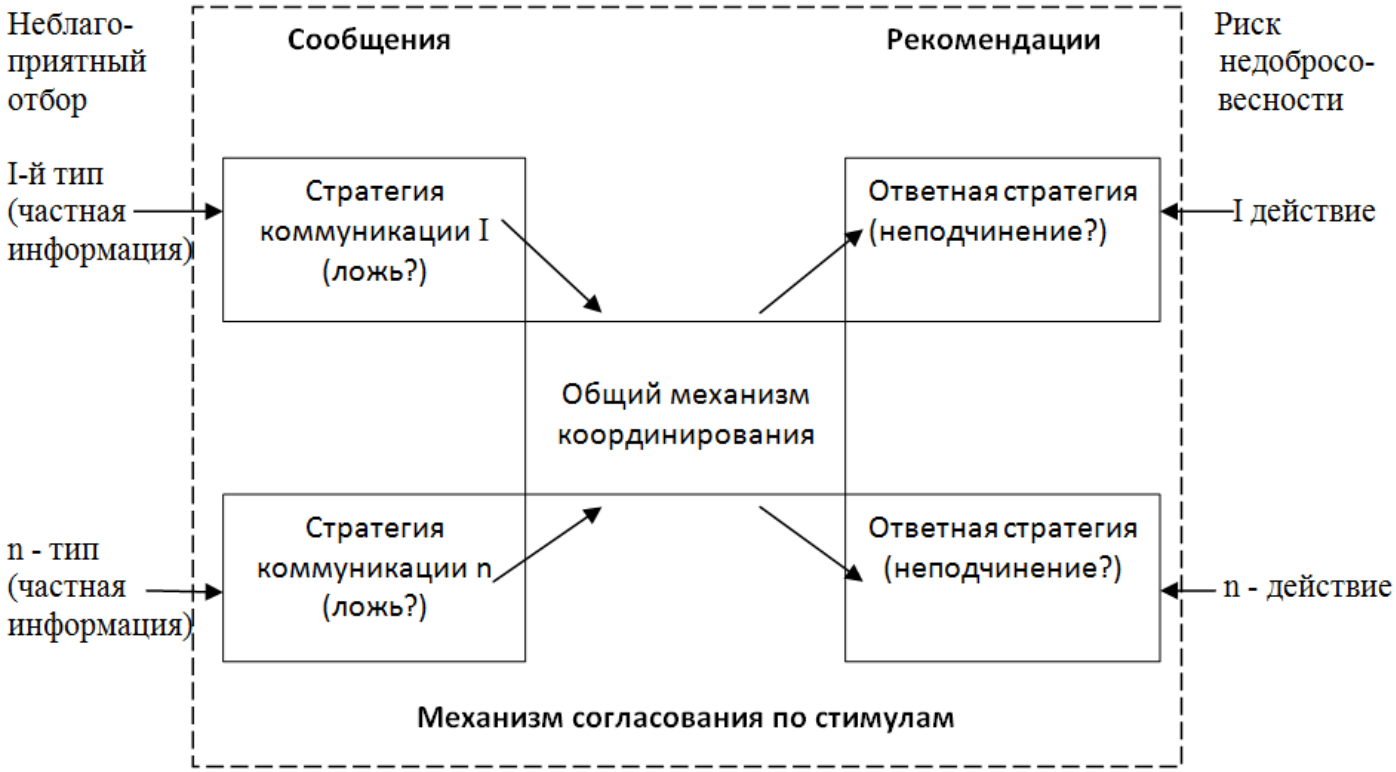

Рис.2. Принцип выявления

Оценка стимулов и конструирование правил часто проводится с двух позиций. Первая из них опирается на теорию полных контрактов, где требования эффективности предполагают, что он должен воспользоваться данной информацией, при наличии некоторой свободы действий. Вторая идея опирается на теорию неполных контрактов. Здесь игнорируется асимметричность информации, предполагается, что не все условия могут быть оговорены в контракте. Во внимание принимается тезис о том, что м*онополия на информацию является благодатной средой для возникновения сговоров.*

Сегодня в России распределение бюджетных субсидий в сельском хозяйстве не имеет механизма, обеспечивающего получение ожидаемого экономического результата. Это дает основание предполагать, что механизм распределения имеет не экономические, а социальные или политические цели. В соответствии с работами Жан-Жака Лаффона действия политиков, поддерживающих подобные системы, диктуются не законом или экономической целесообразностью, а борьбой за будущие решения избирателей. Таким образом, выделение средств аграрным структурам без получения

финансового эффекта может быть истолковано как плата центральной власти за лояльность отраслевой элиты в периоды голосования.

В нашем случае сторонами контракта являются государственный орган, ответственный за этот процесс, и производитель, получающий субсидию. Допустимо предположение, что в России сложилась система распределения субсидий по принципу неполного контракта с вероятностью множества альтернативных действий лица принимающего решение. В борьбе за получение субсидии выигрывает более информированный участник, знающий истинные правила распределения средств. Если эти правила формально закрепить, то положение участников будет выравниваться, формируя механизм рационального распределения. В связи с этим необходимо определить объективный показатель, который будет «стержнем» этого правила. Более глубокое изучение проведено в три этапа.

1. Определение степени фактического достижения цели.

Степень достижения цели в виде роста финансового состояния получателей субсидий предлагается оценить по силе влияния размеров субсидии на финансовые показатели. Расчет корреляции проводится между размером субсидий и рейтингом финансового состояния сельскохозяйственных организаций. Для сглаживания влияния сезонности предлагается оценивать тесноту связи финансового состояния предприятия в отчетном периоде с суммой полученных субсидий в прошлом году или в ряде прошлых лет, накопленным итогом.

Оценка активов, пассивов и финансового результата предприятия происходит в периоде, в котором с высокой степенью вероятности произошло завершение производственного цикла и получен эффект от использования бюджетных средств. Подобный подход имеет еще одно преимущество. Бюджетные субсидии в бухгалтерском учете относят на увеличение финансового результата хозяйства в период получения средств и непременно вызывают его рост, что само по себе еще не является позитивным признаком, означающим эффективную работу. В тоже время

этот фактор можно назвать искажающим, т.к. часто именно на этом основаны оптимистичные сообщения о росте рентабельности в отрасли.

Оценка репрезентативности выборки проведена по данным сельскохозяйственной переписи 2006 года, когда в Российской Федерации было зафиксировано 59 200 организаций[6]. В рамках нашего исследования по 2006 году рассмотрена отчетность 12 573 организации, а составляет это 21,2% генеральной совокупности.

По итогам расчета в абсолютном большинстве случаев (более 96%) коэффициенты корреляции равны нулю или близки к этому значению. В ряде позиций, это около 4% наблюдений, отмечена средняя или высокая корреляция. Во всех исследованных регионах России в течение 2004-2009 годов не наблюдается влияние программ субсидирования сельского хозяйства на финансовое положение сельскохозяйственных организаций. Отсутствие связи между величиной субсидии и рейтингом означает также и отсутствие влияния на изменение положения объектов субсидирования относительно друг друга. Иными словами, получающие большие средства не становятся более финансово устойчивыми относительно тех, кто получил меньшие суммы или вообще не получил государственные средства. Таким образом, заявительный принцип распределения субсидий и принцип приоритета очередности при подаче заявки не обеспечивают достижения цели в механизме.

2. Построение корреляционной "модели роста" субсидий.

Цель построения модели в изучении тесноты связи между суммами субсидий и финансовым состоянием получателей при условии увеличении поддержки. В данном расчете субсидии умножены на 100. Таким образом, мы проверяем часто встречающийся аргумент о необходимости увеличения размеров субсидий до мирового уровня. Выборка объектов соответствует выборке расчета фактической корреляции, за исключением регионов с незначительным количеством наблюдений по причине убыточности или отсутствия информации. Количество объектов в модели колеблется от 11000 до 16 000 организаций в зависимости от периода, что составляет 18-27 % генеральной совокупности.

Некоторые предпосылки формирования "модели роста" субсидий (они также справедливы и для "рейтинговой модели"): формирование выборки из числа хозяйств, имеющих существенные показатели отчетности; включение в выборку только прибыльных организаций дает усиление коэффициента корреляции; включение моделируемой суммы субсидии прошлого года целиком в состав собственного оборотного капитала также усиливает тесноту связи; фактическая субсидия отчетного года исключается из расчетов с целью повышения влияния финансовых результатов без учета субсидий; предполагается, что увеличенная сумма субсидии включается в хозяйственный оборот и влияет на изменение показателей отчетности в степени, соответствующей уровню рентабельности организации.

Модель имитирует ситуацию возрастающего объема субсидирования, соответственного изменения величины активов, капитала и финансового результата организации. На основании моделируемых величин активов, капитала и финансового результата рассчитываются 8 финансовых коэффициентов: рентабельности, ликвидности, эффективности реализации, оценки структуры активов и капитала. По финансовым коэффициентам в модели определяется моделируемый рейтинговый балл организации (Рм). Рассчитывается коэффициент корреляции между моделируемой субсидией отчетного периода (См) и моделируемым рейтинговым баллом будущего периода по формуле 1:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^{n} Cм_i * Pм_i - \frac{(\sum_{i=1}^{n} Cм_i * \sum_{i=1}^{n} Pм_i)}{n}}{\sqrt{((\sum_{i=1}^{n}(Pм_i^2 - \frac{(\sum_{i=1}^{n} Pм_i)^2}{n})) * (\sum_{i=1}^{n}(Cм_i^2 - \frac{(\sum_{i=1}^{n} Cм_i)^2}{n}))}} \quad (1),$$

где $Pм_i$ – моделируемый рейтинг i-го предприятия,

$Cм_i$ – моделируемая сумма субсидии для i-го предприятия ($Cм_i = Ci * 100$).

В качестве результативного признака обозначен моделируемый рейтинг финансового состояния сельскохозяйственных организаций, а в качестве факторного признака выступает моделируемая величина субсидии. Если полученный коэффициент корреляции имеет лучшее значение относительно расчета корреляции по фактическим

показателям, то при росте размера субсидии происходит адекватный рост рейтинга финансового состояния организации. Если величина коэффициента корреляции в модели не растет, то увеличение субсидии не приводит к росту финансового состояния организаций и не меняет его рейтинга относительно конкурентов, не получивших субсидию или получивших меньшие суммы. Отметим основные результаты по "модели роста" (см. таблицу 1, гр. 4-9):

1. В 92% наблюдений коэффициенты корреляции увеличиваются несущественно. Около 8% наблюдений отражают абсолютную неизменность степени влияния.

2. Какой-либо закономерности в изменении коэффициентов по регионам и по периодам не выявлено.

3. Рост значений зависимости ничтожны. В 5,8% наблюдений остается без изменений, в остальных случаях (94,2%) корреляция растет, но не достигает границ средней величины. Высокой степени связи не обнаружено ни в одном наблюдении.

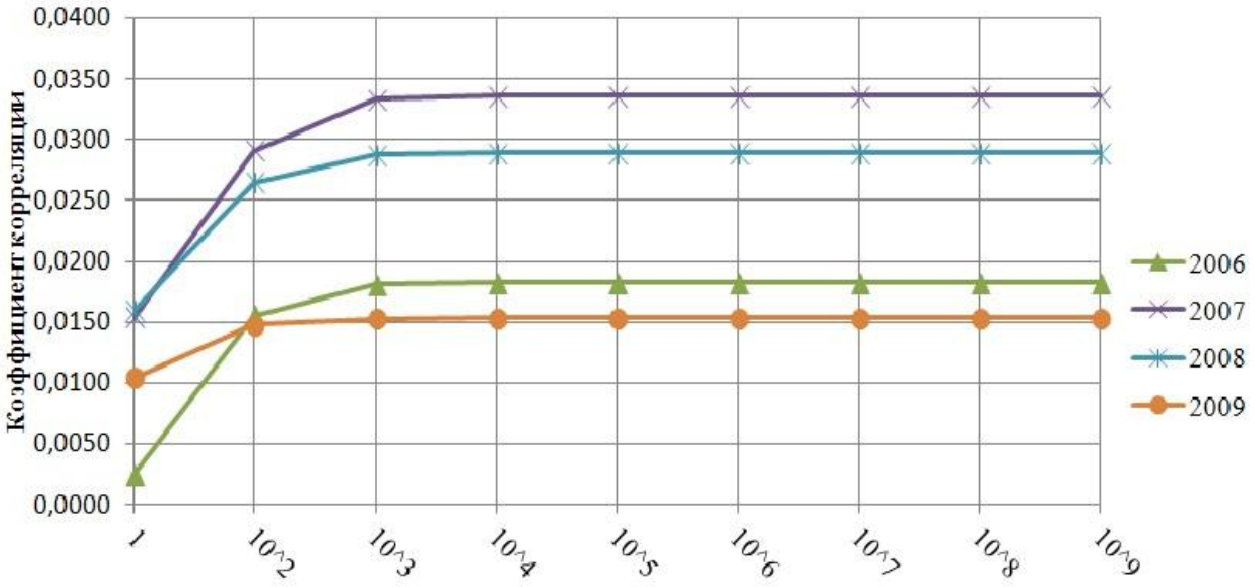

Рис. 3. Изменение корреляции при увеличении субсидии (на примере Волгоградской области)

4. При дальнейшем увеличении моделируемой величины субсидии обнаруживается предел роста коэффициента корреляции, после которого его увеличение не происходит. На рис. 3 представлено влияние размера субсидии на примере Волгоградской области, что характерно для всех регионов. По нашему

мнению такая закономерность обусловлена ограничением роста производительности на 1 рубль субсидии, отставание которой усиливается вместе с ростом общего размера субсидий.

3. Применение "рейтинговой модели".

В качестве примера применения отдельных положений теории оптимальных механизмов, изложенных выше, мы предлагаем рассмотреть случай с построением корреляционной модели, где система распределения основана на рейтинге финансового состояния получателя в предыдущем периоде, т.е. в качестве стимула применяется рейтинг финансового состояния, который ограничивает принятие решения и обязывает выбирать между производителями, имеющими лучший рейтинговый балл.

В случае распределения ресурсов в зависимости от показателя рейтинга финансового состояния система приобретает объективный характер. Основной стратегией получателя средств становится улучшение своего финансового состояния и, как следствие, получение более высокого балла. Стратегия действующих лиц, отвечающих за распределение, направлена на соблюдение предписанной нормы придерживаться показателей рейтинга. Данное правило закрепляется нормативно. В этом случае изменение стратегии одним из игроков не может привести к получению преимущества. Можно утверждать о соответствии данного механизма идеи монотонности по Маскину. Следовательно, механизм может быть реализован при отсутствии права вето у какого-либо участника механизма. Рейтинговая система согласована по стимулам. Стимул получателя средств состоит в росте рейтинга, а стимул распределяющего органа в — обеспечении ресурсами обладателя наилучшего рейтинга.

Для условий модели взяты суммы, полученные изучаемыми организациями. Фактические суммы перераспределены в зависимости от рейтинга финансового состояния в прошлом году по формуле 3, т.е. по принципу, чем лучше рейтинг в

прошлом году, тем больше сумма субсидии в текущем году. Лучшим рейтинговым баллом по применяемой методике является наименьший балл. Это обусловило отрицательное значение коэффициентов корреляции. Дополнительно в целях изучения влияния роста размера субсидии в условиях "рейтинговой модели" были введены множители. В этом случае, фактические субсидии перераспределяются в зависимости от рейтинга в предыдущем периоде и увеличиваются в 10, 100, 1000 раз. Коэффициенты корреляции определяются по формуле 3, однако в этом случае сумма субсидии моделируется в зависимости от рейтинга организации в предыдущем периоде. В формализованном виде эта система выглядит следующим образом:

$$\text{См}1 = \left(\frac{(\text{Рмi} - \text{Рмmax}) * (-1)}{\text{Рм}\, max * (\text{n} - 1)}\right) - \sum_{i=1}^{n-1} Рмi * \text{См}0 \qquad (2),$$

$$\text{См}1 = \left(\frac{\text{Рмmax} - \text{Рмi}}{\text{Рм max} * (\text{n} - 1)}\right) - \sum_{i=1}^{n-1} Рмi * \text{См}0 \qquad (3),$$

где *Рм* – моделируемый рейтинг i-го предприятия,

Рм max - рейтинг лучшего предприятия,

См0 - моделируемая сумма субсидии прошлого года.

Основные результаты "рейтинговой модели" (см. таблицу 1, гр. 16-19):

- В 15.8% наблюдений коэффициент корреляции отражает возникновение сильной связи между размером субсидии и финансовым состояние получателя (r>0.7);

- В отношении 75.4 % наблюдений отмечена средняя степень;

- Только в 8.8 % случаев степень связи остается ниже средней, но также стремится к среднему уровню.

Таблица 1

Регион	Рентабельность с.х., 2009 год, %		Фактические наблюдения						Рейтинговая модель				Количество наблюдений	
	Без субсидий	С субсидиями	2004	2005	2006	2007	2008	2009	К=1	К=10	К=100	К=1000	min	max
1	2	3	4	5	6	7	8	9	16	17	18	19	20	21
Центральный федеральный округ														
Белгородская область	1,8	13	0,02	-0,01	-0,02	0,11	0,21	0,00	-0,45	-0,54	-0,54	-0,54	151	199
Брянская область	-5,0	13	0.19	-0,06	-0,03	0,00	0,00	-0,01	-0,41	-0,72	-0,72	-0,71	140	215
Владимирская область	-5,1	10	-0,06	-0,09	-0,05	-0,10	-0,04	-0,02	-0,54	-0,54	-0,54	-0,54	110	140
Воронежская область	-0,8	10	0,01	-0,02	-0,02	-0,01	0,22	0,11	-0,56	-0,55	-0,55	-0,55	379	517
Ивановская область	-12,7	-2	-0,07	-0,07	-0,17	-0,07	-0,06	-0,03	-0,81	-0,78	-0,77	-0,77	88	128
Калужская область	-12,9	0	-0,03	0,30	-0,06	-0,01	-0,02	-0,01	-0,52	-0,52	-0,52	-0,52	113	132
Костромская область	-1,7	7	-0,11	0,03	0,05	-0,11	-0,10	-0,09	-0,58	-0,58	-0,58	-0,41	82	202
Курская область	-6,0	2	-0,03	-0,04	-0,01	0,12	-0,03	-0,03	-0,31	-0,31	-0,31	-0,31	163	228
Липецкая область	-2,7	8	-0,04	0,01	0,13	0,10	-0,02	-0,02	-0,48	-0,47	-0,47	-0,47	98	138
Московская область	1,8	7	-0,03	-0,02	-0,02	0,04	0,01	-0,04	-0,67	-0,66	-0,66	-0,66	220	260
Орловская область	-15,8	-4	-0,03	0,02	0,00	0,21	0,13	0,05	-0,55	-0,55	-0,55	-0,53	126	178
Рязанская область	-4,3	14	0,07	0,31	-0,06	0,00	0,00	0,00	-0,63	-0,63	-0,63	-0,63	181	265
Смоленская область	-13,1	9	0,04	-0,08	-0,12	0,01	0,17	0,22	-0,37	-0,37	-0,37	-0,35	137	190
Тамбовская область	-0,2	10	-0,09	-0,07	0,14	-0,03	-0,01	-0,04	-0,58	-0,58	-0,58	-0,58	161	286
Тверская область	-11,6	6	-0,02	-0,05	-0,03	-0,01	-0,03	0,18	-0,44	-0,44	-0,44	-0,44	179	246
Тульская область	-8,6	3	-0,02	0,03	-0,04	-0,03	0,30	-0,02	-0,41	-0,43	-0,43	-0,43	137	203
Ярославская область	-2,9	8	-0,02	-0,02	-0,18	0,08	-0,03	-0,04	-0,46	-0,46	-0,46	-0,46	122	199
Северо-Западный федеральный округ														
Вологодская область	-8,1	3	- 0,03	-0,03	0,21	0,12	-0,04	-0,06	-0,71	-0,71	-0,70	-0,68	53	133
Ленинградская область	6,2	16	- 0,04	-0,04	-0,07	0,13	0,06	0,15	-0,53	-0,53	-0,53	-0,50	90	120
Южный федеральный округ														
Волгоградская область	1,6	9	0,00	0,14	0,00	-0,01	-0,01	-0,01	-0,62	-0,62	-0,62	-0,62	632	851
Республика Калмыкия	1,9	32	-0,12	-0,16	-0,08	-0,08	0,04	-0,06	-0,83	-0,83	-0,83	-0,83	68	89
Краснодарский край	7,9	14	-0,01	0,00	0,00	0,05	0,10	0,03	-0,44	-0,52	-0,44	-0,44	566	677
Ростовская область	-2,6	6	0,02	0,01	0,08	0,13	0,11	0,06	-0,63	-0,63	-0,63	-0,63	975	1098

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	16	17	18	19	20	21
Северо-Кавказский федеральный округ														
Республика Дагестан	-4,4	10	-0,02	н/д	-0,01	0,05	-0,01	0,10	-0,47	-0,45	-0,45	-0,45	296	369
Республика Сев. Осетия	-10,9	1	-0,14	-0,07	-0,07	0,20	-0,10	0,14	-0,88	-0,88	-0,88	-0,88	26	34
Ставропольский край	1,2	9	-0,01	0,04	-0,02	-0,02	0,05	0,06	-0,45	-0,45	-0,45	-0,45	430	556
Приволжский федеральный округ														
Республика Башкортостан	-0,9	15	-0,03	-0,01	-0,05	0,03	0,00	0,11	-0,54	-0,54	-0,54	-0,54	463	811
Кировская область	-7,7	11	-0,13	-0,05	-0,09	0,01	0,09	0,19	-0,63	-0,63	-0,63	-0,63	233	331
Республика Марий Эл	-3,2	7	-0,10	-0,08	-0,07	-0,20	-0,04	-0,02	-0,58	-0,58	-0,58	-0,58	96	123
Республика Мордовия	-4,7	10	-0,18	0,09	0,03	0,15	0,04	0,06	-0,74	-0,74	-0,74	-0,73	102	177
Нижегородская область	-9,3	4	-0,06	-0,01	0,03	0,23	0,30	0,13	-0,52	-0,52	-0,52	-0,52	294	396
Оренбургская область	-6,1	5	-0,02	-0,03	-0,03	-0,02	-0,00	0,03	-0,24	-0,24	-0,24	-0,24	229	426
Пензенская область	6,7	19	-0,03	-0,03	0,02	0,02	0,02	0,30	-0,70	-0,70	-0,70	-0,69	169	279
Пермский край	-7,3	6	-0,10	-0,20	-0,05	-0,02	0,11	0,20	-0,45	-0,45	-0,45	-0,45	215	283
Самарская область	-8,2	5	-0,02	-0,04	-0,02	0,01	0,02	0,01	-0,60	-0,60	-0,60	-0,60	173	328
Саратовская область	-3,8	9	-0,01	0,03	0,30	0,14	0,12	0,27	-0,65	-0,65	-0,65	-0,65	197	232
Республика Татарстан	-27,3	7	-0,01	0,03	0,30	0,14	0,12	0,26	-0,12	-0,10	-0,10	-0,10	235	538
Удмуртская республика	-6,5	5	-0,13	-0,05	-0,05	0,03	0,05	-0,02	-0,71	-0,59	-0,59	-0,59	195	289
Ульяновская область	-9,2	4	-0,02	0,02	-0,06	-0,02	-0,05	0,10	-0,19	-0,35	-0,35	-0,35	78	178
Чувашская республика	-1,3	16	0,00	-0,05	-0,10	0,05	0,05	0,09	-0,48	-0,47	-0,46	-0,44	203	264
Уральский федеральный округ														
Курганская область	-5,0	8	-0,03	0,01	-0,06	-0,01	0,08	-0,04	-0,43	-0,43	-0,43	-0,43	170	302
Свердловская область	-3,1	8	-0,10	-0,20	0,00	-0,05	-0,06	0,05	-0,71	-0,71	-0,71	-0,71	157	209
Тюменская область	-11,7	20	-0,01	0,04	0,20	-0,01	0,08	0,04	-0,22	-0,22	-0,22	-0,22	170	238
Челябинская область	-4,3	5	-0,10	-0,05	0,10	0,11	0,15	-0,00	-0,38	-0,34	-0,34	-0,34	113	168
Сибирский федеральный округ														
Республика Алтай	-19,5	15	-0,10	0,15	0,13	0,04	-0,01	0,14	-0,41	-0,41	-0,41	-0,40	52	83
Алтайский край	-3,7	8	-0,02	-0,02	-0,01	-0,02	-0,01	0,05	-0,29	-0,29	-0,29	-0,29	472	735
Республика Бурятия	-11,7	23	н/д	-0,06	0,11	0,26	0,01	-0,01	-0,50	-0,50	-0,50	-0,50	86	106
Забайкальский край	-27,9	23	-0,09	-0,07	-0,03	0,01	0,03	0,03	-0,32	-0,32	-0,32	-0,32	75	120
Кемеровская область	-0,6	8	-0,04	-0,01	0,23	0,21	0,23	-0,03	-0,67	-0,67	-0,68	-0,68	98	130
Красноярский край	5,6	23	0,02	-0,03	-0,03	-0,02	-0,01	0,05	-0,52	-0,52	-0,51	-0,51	199	299
Новосибирская область	5,2	13	-0,05	-0,02	-0,04	0,02	0,03	-0,01	-0,51	-0,51	-0,51	-0,51	257	397
Омская область	-4,5	0	-0,03	-0,09	-0,02	0,06	-0,08	-0,05	-0,53	-0,53	-0,53	-0,53	132	251
Томская область	6,5	23	-0,01	0,24	0,05	0,06	0,03	-0,06	-0,69	-0,70	-0,70	-0,70	78	111
Дальневосточный федеральный округ														
Амурская область	2,9	30	-0,02	0,01	-0,06	-0,00	-0,02	0,01	-0,63	-0,63	-0,63	-0,63	62	114
Приморский край	2,2	19	-0,03	-0,03	0,05	-0,03	-0,02	-0,01	-0,80	-0,80	-0,80	-0,80	66	114
Республика Саха (Якутия)	-49,1	7	-0,02	-0,06	-0,04	0,01	-0,01	-0,01	-0,49	-0,49	-0,49	-0,48	129	143

В результате исследования сделаны выводы:

- Размер субсидии не имел существенного влияния на динамику финансового состояния организаций. Увеличение размера субсидий при существующей системе распределения не могло изменить их финансового положения;

- Механизм распределения, состав и согласование стимулов участников имеют преимущественное значение перед размерами субсидий для достижения цели.

Проведение подобных расчетов в разрезе отраслей привел к аналогичным результатам. Низкие результаты обусловлены не отраслевыми особенностями, а сложившимся типом отношений в рамках механизма распределения ресурсов. Для исключения влияния отношений, не способствующих росту эффективности, предлагается внедрение системы, основанной на идее полного контракта. Показана возможность применения теории оптимальных механизмов в российских условиях, необходимость согласования стимулов, создание механизма выявления стратегий участников механизма. В качестве примера механизма соответствующего теории оптимальных механизмов предложено распределение в соответствии с рейтингом финансового состояния производителей, что позволит обеспечить открытость стратегии участников и будет способствовать повышению рациональности их действий.

Список литературы

1. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике2007 года)// Вопросы экономики. — №1.—2008. с. 4-26.
2. Лауреаты Нобелевской премии по экономике. Том 3, 1997-2009 / научн. ред. В.В.Окрепилов. – Санкт-Петербург: Наука, 2010, стр. 885.
3. Лаффон Жан-Жак. Стимулы и политэкономия. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. Стр. 58.
4. Положение о предоставлении в 2011 году субсидий из областного бюджета на государственную поддержку сельского хозяйства. Собрание законодательства Саратовской области, №3. 2011. - Стр.788. <http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/307246>
5. Проект Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. <http://www.mcx.ru/documents/document/show/16834.77.htm>
6. Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd>
7. Maskin E.S. Nash Equilibrium and Welfare Optimality // Review of Economic Studies. — Vol. 66. No. 1. —1977. -P. 23–38. (Published 1999).